

Во дворце Минжэнь государства Чэнь.

Женщина в светло-розовом шёлковом платье сидела у кровати. Её брови были изящно изогнуты, маленький нос слегка вздёрнут, а лицо бледное, как фарфор. На щеках блестели слёзы, а в глазах читалась тревога. С печалью в голосе она произнесла:

— Отец уже целый день в коме. Почему он до сих пор не приходит в себя?

Стоящий рядом врач тихо ответил:

— Принцесса, мы сделали всё, что могли. Провели тщательное обследование, но не нашли смертельных ран или признаков отравления. Мы действительно не знаем, что делать.

— Не знаете, что делать? — Чэнь Тяньцзяо встала. — Значит, отец так и будет лежать без сознания? Это опасно для его жизни?

Врач Сяо Фу, глядя на плачущую принцессу, почувствовал жалость. Принцесса была любимицей императора, с детства он не позволял ей пролить ни слезинки. А теперь первый, кто заставил её плакать так горько, был сам император. Сяо Фу тяжело вздохнул:

— Принцесса, простите за откровенность. Если император не придёт в себя и не начнёт есть, он сможет продержаться не более семи дней.

— Семь дней!

Чэнь Тяньцзяо содрогнулась, отступив на несколько шагов. Стоящая за ней служанка Сяо Юй быстро поддержала её:

— Принцесса, будьте осторожны.

Сяо Фу с беспокойством посмотрел на принцессу, надеясь, что она не свалится, пока император не поправится:

— Принцесса, берегите себя!

— Хорошо.

Чэнь Тяньцзяо повернулась к бледному лицу на кровати, сердце сжималось от боли:

— Доктор Сяо, спасибо за ваши усилия. Вы можете идти. Я хочу побыть с отцом.

— Хорошо, я удаляюсь.

Сяо Фу с медицинским ящиком вышел и столкнулся с человеком:

— Второй князь.

Мужчина шёл так быстро, что даже не взглянул на Сяо Фу, лишь кивнул и поспешил внутрь:

— Сестра, как отец?

Чэнь Тяньцзяо вытерла слёзы и с удивлением посмотрела на мужчину:

— Шэн, как ты здесь? Ты же был в Личэне?

На лбу мужчины выступили капли пота. Чэнь Тяньцзяо достала платок и нежно вытерла его лицо:

— Ты же говорил, что не вернёшься в Фэнчэн без вызова императора.

Чэнь Тяньшэн отвёл её руку и холодно сказал:

— Сестра, не вспоминай прошлое. Как отец?

Чэнь Тяньцзяо отвернулась:

— Отец всё ещё в коме. Врачи говорят, что если он не придёт в себя, то не протянет и семи дней.

— Что?!

Чэнь Тяньшэн не мог поверить. Два дня назад отец вызвал его во дворец, и его здоровый смех ещё звучал в ушах:

— Как это могло случиться?

Он повернул Чэнь Тяньцзяо к себе и, глядя на её покрасневшие глаза, с сочувствием произнёс:

— Сестра, не плачь. Ты расстроишь отца.

С этими словами он достал из груди письмо и протянул его Чэнь Тяньцзяо.

Она взяла его с недоумением:

— Что это?

Чэнь Тяньшэн подошёл к кровати и, глядя на лицо отца, сказал:

— Сестра, прочти сама. Всё поймёшь.

Чэнь Тяньцзяо открыла письмо: «Сегодня в полночь, во дворце Минжэнь, не подведи. После успешного завершения я лично налажу отношения с императором Лин». Она с недоверием посмотрела на подпись — на ней была печать Чэнь Ханя. Письмо выпало из её рук. Она не могла поверить, что её любимый брат мог быть таким человеком.

— Тяньцзяо, что случилось?

Чэнь Хань, войдя, увидел потерянный вид сестры и письмо на полу. Он поднял его. Чэнь Тяньцзяо, опомнившись, хотела остановить его, но было уже поздно.

Чэнь Хань побледнел:

— Что это за вещь? Я ничего об этом не знаю!

Чэнь Тяньцзяо с горечью посмотрела на брата:

— Брат, скажи мне, это ты приказал это сделать?

— Нет! — Чэнь Хань твёрдо ответил. — Тяньцзяо, поверь мне, я никогда бы не сделал ничего плохого вам!

Чэнь Тяньшэн подошёл к Чэнь Ханю и холодно сказал:

— Кто бы это ни был, я найду виновного!

С этими словами он развернулся и вышел. Чэнь Хань, глядя на его спину, произнёс:

— Это он подбросил тебе это письмо! Он ненавидит меня и хочет меня подставить!

— Хватит! Я не знаю, что происходит между вами. Я не знаю, кому верить. Не приходи ко мне, пока не докажешь, что ты не причастен к этому заговору. Иначе я больше не буду считать тебя братом!

Чэнь Тяньцзяо выбежала из комнаты.

Чэнь Хань крепко сжал письмо в руке, но не побежал за ней. Он понимал свою сестру — если она что-то решила, то не изменит своего мнения. Ему нужно было как можно скорее найти настоящего виновника.

Утреннее солнце светило ярко, жители Личэна готовились к открытию магазинов. Как гласит поговорка: «Утро вечера мудренее». На улицах постепенно становилосьлюдно, несколько торговцев уже начали зазывать покупателей, а дети собирались поиграть. Из гостиниц выходили люди, и улицы постепенно заполнялись толпой. Все они, видимо, хотели покинуть город, но не могли.

У ворот города стояли солдаты, выстроившиеся в два ряда. Вид их был более строгим, чем обычно. Солдаты у ворот не могли позволить себе расслабиться, ведь великий князь ежедневно инспектировал их.

Чэнь Хань стоял у ворот, глядя в сторону Башни Слушания Луны. Его красные одежды развевались на ветру. Он тихо приказал:

— Узнай, кто этот торговец.

Юань Мэн, стоявший рядом, не понимал, почему князь так интересуется Башней Слушания Луны, да ещё и её владельцем, рядом с которым были дворцовые телохранители. Он неуверенно произнёс:

— Великий князь, почему вы так вежливы с ними? И почему у владельца Башни есть телохранители? Вчера я даже дрался с одним из них.

Чэнь Хань строго посмотрел на него:

— Генерал Юань, я знаю, что ты много сделал для государства Чэнь, одержал множество побед и защитил границы от врагов. Я, хоть и князь, но искренне уважаю тебя.

Юань Мэн был удивлён:

— Великий князь, зачем вы это говорите? Я всего лишь выполнял свой долг. Благодаря доверию императора я получил свою должность и командование армией. Без этого я бы не смог достичь того, что имею.

— Да, — Чэнь Хань с грустью кивнул. — Отец действительно тебе доверял. Я помню, что раньше ты был другим. Возможно, долгие годы на войне добавили тебе жёсткости. Я надеюсь, что ты сможешь избавиться от этой горечи, чтобы она не повлияла на твой разум и не привела тебя к гибели.

— Великий князь, простите!

Юань Мэн упал на колени:

— Я, Юань Мэн, никогда не предаю государство Чэнь. Моя преданность чиста, как луна!

Солдаты вокруг были ошеломлены: что случилось с генералом?

Чэнь Хань наклонился, чтобы поднять Юань Мэна, но тот не двигался. Чэнь Хань выпрямился:

— Генерал, ты меня не так понял. Я знаю, что в твоём сердце есть боль. Если бы не то, что случилось с твоей женой, ты бы не изменился так сильно. Раньше народ восхвалял тебя, а теперь все боятся, что ты сорвёшься на них.

<http://bllate.org/book/15454/1367304>